

- формирование соответствующей информационной сети с резюме выпускников и студентов УПО Нижнеамурского университетского образовательного округа, с данными о предприятиях и возможности трудоустройства и стажировки на них выпускников УПО;

- привлечение средств Федерального бюджета по линии государственной службы по труду и занятости, работодателей, фонда Попечительского совета Нижнеамурского университетского образовательного округа для решения проблемы трудоустройства выпускников УПО и выход на самофинансирование Центра.

Отметим, что создаваемая система содействия занятости выпускников вуза призвана повысить адекватность рынка образовательных услуг рынку труда, определить стратегию профессиональных учебных заведений в отношении подготовки специалистов. Роль вузовского Центра карьеры можно сравнить с ролью службы маркетинга в крупной корпорации, производящей потребительские товары. Поскольку основным «продуктом» вуза являются выпускники, постольку деятельность по содействию их является важнейшей задачей вуза.

Шавнина Е. П.

Личностно развивающий потенциал моно- и билингвальных учебных курсов в альтернативной модели высшего профессионального образования

В соответствии со стратегическими установками, изложенными в «Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2006-2010 годы», профессиональное образование в изменяющейся России должно стать ключевым звеном обеспечения конкурентоспособности страны, в связи с чем предусмотрено «проведение работ, связанных с разработкой моделей развития образования по отдельным направлениям, их

апробацией, а также началом масштабных преобразований и экспериментов», что говорит об отсутствии или недостаточности таких моделей в данный момент.

Автор с 1989 г. разрабатывает альтернативную двухступенчатую модель высшего профессионального образования, адекватность которой требованиям времени подтверждается фактическим развитием процессов в области образования; в частности, она полностью согласуется с положениями вышеупомянутой «Концепции...», не противоречит болонской модели «бакалавриат-магистратура», предусматривает сохранение «специалитета» как альтернативы, а также включает блоки, позволяющие осуществлять непрерывное/дополнительное образование [1]. В модели предусмотрены два уровня обучения. На первом уровне, который длится 1-2 года, обучение ведется на русском языке. Вместе с российскими могут учиться иностранные студенты, знающие русский язык. Как российские, так и иностранные студенты могут посещать адаптационные элективные курсы общепрофессиональных и/или специальных дисциплин, в преподавании которых используются либо параллельно русский и какой-нибудь широко используемый язык международного общения (билингвальные), либо только этот второй язык (монолингвальные). Задача элективных курсов – дать предварительную подготовку тем, кто собирается продолжить обучение на втором уровне модели и тем, кто планирует пройти «включенное» обучение в зарубежном университете. На втором уровне обучение предполагается в течение 3-4 лет двумя способами: а) на русском языке; б) на выбранном иностранном языке в составе специальной группы или факультета, где могут учиться и иностранные студенты, имеющие необходимую подготовку по языку и по дисциплинам, изучаемым на первом уровне. Занятия ведут как получившие дополнительную языковую подготовку российские преподаватели общепрофессиональных и спецдисциплин, так и приглашенные зарубежные преподаватели. Определение статуса

такого преподавателя и подтверждение его квалификации представляют собой отдельную проблему.

Совместное обучение по единым образовательным стандартам российских и иностранных студентов на выбранном языке международного общения должно привести к увеличению российского экспорта образовательных услуг и повышению конкурентоспособности выпускников российских вузов на российском и международном рынках труда.

Отдельный интерес представляло выявление личностно-развивающего потенциала модели как целого, а также ее важнейшей составной части – моно- и билингвальных учебных курсов.

В модели, рассматриваемой как целое, имеющее два уровня обучения, второй из которых, в свою очередь, расщепляется на «международную» и «русскоязычную» ветви, для студента существует реальная возможность как проектирования (генерации вариантов), так и выбора индивидуальной образовательной траектории. Процесс выбора происходит на основе совокупности критериев, которые также вырабатывает (проектирует) сам студент. Методологической основой проектирования могут служить принципы дизайн-ориентированного образования [2], а обучение проектированию индивидуального образовательного пространства может происходить в рамках одного из элективных курсов. Очевидно, что подобная деятельность может рассматриваться как сфокусированная на самоактуализации и саморазвитии личности студента, т.е. укладывающаяся в рамки концепции личностно-развивающего обучения.

Моно- и билингвальные учебные курсы по самой своей природе предусматривают одновременное решение целого комплекса проблем становления двуязычной личности, которая должна подняться до уровня синтеза языковой, предметной и социокультурной компетенций. При самом грубом подходе в каждом из этих курсов можно выявить два проблемных «ядра»: 1) содержание самой учебной дисциплины и 2) собственно лин-

лингвистические трудности, которые имеют как формальный лингвистический, так и кросскультурный аспект. Рассматриваемые по отдельности, эти две проблемы могут решаться с помощью различных подходов. Однако в рамках билингвального, а тем более последующего монолингвального учебного курса они должны решаться одновременно, что представляет весьма большие трудности, так как итоговая сложность решаемой задачи есть не сумма сложностей отдельных подзадач, а их произведение. Поэтому существующие на данный момент попытки введения билингвальных курсов (билингвальных образовательных программ) в практику российских вузов касаются, как правило, гуманитарных дисциплин, особенно тех, где сильно выражен культурологический аспект, и трактуются, в первую очередь, как средство поликультурного образования студентов [3]. В авторской же версии модели подразумевается не только гуманитарное, но и естественно-научное и инженерно-техническое образование, так как привлекательными для иностранного студента, т.е. потенциальными экспортерами образовательных услуг, будут вузы, имеющие научные школы разного профиля, получившие мировое признание.

Особенностью учебных курсов в рамках предлагаемой модели является то, что в ней заложена возможность постепенного перехода от билингвального обучения к монолингвальному на избранном иностранном языке; при этом, в зависимости от доли носителей этого языка в контингенте студентов «международной ветви» модели, у русскоязычных студентов может произойти переход от субординативного билингвизма к координативному. Учитывая объективные и субъективные трудности как создания, так и освоения моно- и билингвальных учебных курсов, а также их привлекательность с точки зрения профессионального, карьерного и личностного роста как студента, так и преподавателя, можно сделать вывод, что и на этом уровне рассмотрения предлагаемая модель стимулирует самоак-

туализацию и саморазвитие как личности студента, так и личности преподавателя, т.е. обладает высоким личностно-развивающим потенциалом.

Литература

1. Шавнина Е.П. О конкурентоспособности российского высшего профессионального образования // ВУЗы России и Болонский процесс: Сб. материалов международной научно-практической конференции. Екатеринбург: Изд-во УГТУ-УПИ. 2005. С. 123-126

2. Ткаченко Е. В., Кожуховская С. М. Дизайн-образование. Теория, практика, траектории развития. Екатеринбург: Аква-Пресс. 2004, 238 с.

3. Алексашенкова И. В. Билингвальная образовательная программа (курукулум) как средство поликультурного образования студентов. Автореферат дис....канд. пед. наук. Великий Новгород. 2000, 24 с.

Шендрик И.Г., Рудей О.А.

Личностно развивающее профессиональное образование: предпосылки и условия реализации

Предпосылки возникновения ориентации на развитие личности в профессиональном образовании необходимо искать в социально-экономической специфике, переживаемого нашей страной периода. Для советской экономики, организованной по иерархическому принципу, был необходим работник (профессионал) способный выполнять определенные функции в том месте, которое ему определяли. В это время больше всего ценилась профессиональная устойчивость. За людьми, ориентированными на смену профессий и поиск себя закреплялась репутация «летунов». Такая жизненная позиция обществом официально осуждалась. И, наоборот, люди, работающие долгое время на одном месте, могли рассчитывать как на почет и уважение окружающих, так на определенные льготы, которые устанавливало государство.. Все вышеперечисленное указывает на то, что